хвастаться перед царем, произносит заведомую ложь («я слышал в воздухе собачий лай»), за которую царь приказывает его казнить. Однако изворотливый брат спасает его от смерти, объясняя ложь глупого брата тем, что орел схватил щенка, поднял его высоко в воздух, там щенок залаял. Царь пожаловал глупому брату кафтан. Эта часть рассказа о двух братьях в нашей «Повести» отсутствует, действие развертывается в ней непосредственно с того момента, когда глупый брат объявляет царю, что он убил оленя одной стрелой, ранив его одновременно в правое ухо, в левое ухо и в левую заднюю ногу; олень упал, сам собой изжарился в кислой подливке, и охотник его съел. Снова царь велит казнить глупца, и снова хитрый придворный объясняет царю, что все это могло быть в жизни: олень чесал левое ухо левой задней ногою, стрелок метнул стрелу в правое ухо, стрела прошла насквозь, поразила левое ухо и ногу, упала, ударилась о кремень, искра зажгла находившуюся рядом солому, олень изжарился, а росший рядом куст смородины дал кислую подливку.

Второй сюжет, входящий в нашу «Повесть» и объединяющийся с первым общим именем главного героя — Алтына Золотого Слова, в восточном фольклоре существует отдельно и связывается обычно с именем известного газневидского султана Махмуда Газневида (967—1030) и его везира Хусана. Султан Махмуд был известен своими жестокостями. Удачные войны, особенно грабежи Индии, принесшие сказочные богатства верхушке знати, тяжелым бременем ложились на народ. По словам придворного историка Утби, жители «были обобраны, как бараны». Земельные участки были запущены, села опустошены, искусственное орошение пришло в упадок.[5] Имя Махмуда, как это обычно и бывает в фольклоре, нередко опускается и заменяется или именем Ширван-шаха (грузинские варианты), Ислам-гирея (русская повесть). или просто безымянным ханом, султаном. В этом сказочном сюжете разрабатывается популярная для восточного фольклора (см., например, «Тысячу и одну ночь») тема укрощения свирепого хана мудрым везиром. В анализируемой сказке Алтын Золотое Слово под видом пересказа разговора двух сов дает характеристику правления царя, опустошившего землю; царь, услышавший такой суровый о себе отзыв, становится милостивым.

Давняя популярность обоих сюжетов подтверждается тем, что уже в конце XVII в. они вошли в качестве притчей в состав так называемой «Книги мудрости и лжи» Сулхана-Сабы Орбелиани (1658—1725) — видного грузинского писателя, ученого-лингвиста и политического деятеля, сторонника просвещенного абсолютизма, придерживавшегося русской ориентации. 150 различных сказочных и нравоучительных сюжетов, взятых им частично из «Калилы и Димны» и объединенных в одну книгу, пользовались большой популярностью: до нас дошло свыше 30 списков XVIII в. этой книги. Большинство сюжетов почерпнуто Орбелиани из сокровищницы фольклора.[6]

---

[5] См. о султане Махмуде. Очерки истории СССР. Период феодализма, IX—XV вв., ч. I. М., 1953, стр. 506—510, 528—530, 650—651, а также: БСЭ, 1-е изд., т. 38, стр. 499—500; 2-е изд., т. 26, стр. 548; Брокгауз и Ефрон, т. XVIIIa, № 36, стр. 823; E. J. W. Gibb. History of the fourty Vezirs, London, 1886, стр. 144—145.

[6] Эта книга под разными названиями неоднократно переводилась на русский язык: см. Книга мудрости и лжи. Грузинские басни и сказки XVII—XVIII стол. Саввы-Сулхана Орбелиани. Перевод и объяснения Ал. Цагарели. СПб., 1878; Сулхан-Саба Орбелиани. Мудрость лжи. Перевод Ал. Цагарели, ред. С. Иорданишвили Тбилиси, 1939; Сулхан-Саба Орбелиани. О мудрости вымысла. Перевод Е. Гогоберидзе, под ред. Е. Лундберга. ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948; 2-е изд., ГИХЛ, М., 1951. Лучшее издание — Тбилиси, 1939. Перевод на немецкий язык: Die Weisheit den Lüge, gesprochen von Sulchan-Saba Orbeliani. Berlin, 1933 (Georgische Bibliothek, herausgegeben von A. Metreweli, № 1).